

I.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Что за племя Русь, давшее свое имя великой мировой державѣ, откуда оно происходитъ, почему оно такъ называется, — еще и до сихъ поръ Исторія точно не установила. По крайней мѣрѣ такъ утверждаютъ современные намъ ученые историки, которые имѣли возможность ознакомиться со всѣмъ извѣстнымъ доселѣ историческимъ матерьяломъ по этому вопросу.

Такъ, русскій профессоръ Платоновъ пишетъ про лѣтопись Нестора: „Лѣтописное преданіе, признавъ Русь за одно изъ варяжскихъ племенъ, сдѣлало какую-то ошибку или неточность“. *)

Загребскій профессоръ, докторъ Серкуль, приводя въ своемъ учебникѣ Исторіи русскую гипотезу по поводу призванія первыхъ русскихъ князей изъ Скандинавіи, считаетъ нужнымъ оговорить: „Что же въ дѣйствительности (zapravo) означаютъ имена Rus и Varjag, объ этомъ ученые не знаютъ точно (načistu) даже и по сей день“. **)

Такого же мнѣнія и львовскій профессоръ Грушевскій: „Догадка нашего стараго лѣтописца, будто имя Руси было принесено изъ Швеціи варяжскою дру-

*) Профессоръ С. Ф. Платоновъ: „Учебникъ Русской Исторіи для средней школы“, Петроградъ, 1917 года, стр. 18.

**) D-r Stepan Srkulj: „Povijest Srednjega Vjeka za više razredne školnjih učilišta“, изданія 1917 года, стр. 177.

жиною, не подтверждається: въ Швеції такого народа не знають и Шведовъ никогда у насъ этимъ именемъ не называли. Откуда это имя взялось на Кіевщинѣ, мы не знаемъ и не будемъ дѣлать догадокъ. *)

Старинныя русскія пѣсни про „мой Дунай“, про „широкій Дунай“ свидѣтельствуютъ о старинной связи русскаго народа съ этою рѣкою.

Извѣстный историкъ Костомаровъ, приводя лѣтописное сказаніе о томъ, что въ 992 году кіевскій князь Владиміръ Святой отнялъ у Польши Червепскіе города, добавляетъ: „и присоединилъ къ Руси современную Галицію, этотъ край, населенный Хорватами, вѣткою русско-славянскаго племени“. **)

Откуда же эти Хорваты взялись въ Галиціи и почему они „вѣтка русско-славянскаго племени“, — никакихъ объясненій нѣтъ.

Одна изъ волнъ русской революціи въ 1920 году забросила автора этихъ строкъ въ братскую „domovinu S.—H.—S“ (отечество Сербъ, Хорватъ и Словенца), въ городъ Вараждинъ въ Хорватіи.

Хорваты и Сербы приняли насъ, бѣженцевъ изъ Россіи, какъ братьевъ.

Однажды, когда авторъ этого очерка говорилъ интеллигентному вараждинцу г. Яко Воньковичу о своей тоскѣ по родинѣ, послѣдній въ утѣшеніе сказалъ: „Ali ova zemlja ne je za vas tudja: vi jeste u ko-

*) М. Грушевскій: „Ілюстрована Історія України“, изд. 1921 года, стр. 52.

**) П. Костомаровъ: „Історія України в життєписахъ вичайнѣйшихъ її діячів“, Львовъ, 1918 г. стр. 8.

lievci sjevernih Slovena“ (но и этотъ край для васъ не чужой: вы — въ колыбели сѣверныхъ Славянъ). И на дальнѣйшіе распросы онъ пояснилъ, что „колыбель Чеха, Леха и Руса“ не тамъ гдѣ-то на далекомъ сѣверѣ, а здѣсь, очень близко отъ Вараждина и зовется она **Крапина**. *)

Должно признаться, что автору тогда впервые пришлось услышать это названіе.

Крапина — старинный городъ, основанный еще до Рождества Христова. Нѣкогда онъ былъ селенъ и знаменитъ (*kruto zmožen i glasovit je bil*) и по преданію былъ столицею Илирика. **) Нынѣ же онъ — небольшой уѣздный городъ въ Хорватскомъ Загорьѣ, на рѣкѣ Крапинѣ (она же Крупа или Крупенцица), въ 40 верстахъ на сѣверо-западъ отъ Загреба и въ 10 верстахъ отъ границы Хорватин со Славоніею.

Изъ этой именно Крапины ведутъ свое происхожденіе сѣверные Славяне: Чехи, Поляки (Лехи) и Русы (Русскіе).

Этотъ случайный разговоръ побудилъ автора ознакомиться съ тѣми письменными источниками, которые называлъ собесѣдникъ. Въ нихъ онъ нашелъ то, что хорошо извѣстно каждому хорвату и словенцу уже со школьной скамьи, — преданіе, или какъ его тамъ называютъ,

Priča o Čehu, Lehu i Rusu (Mehu).

*) Смотр. прилагаемыя кроки.

**) Jambrešić: „Lexicon Latinum“, Zagreb, 1742.

II.

О Ч Е Р К Ъ

РАЗСЕЛЕНІЯ СЛАВЯНЪ.

Чтобы стали понятнѣе тѣ историческія свидѣтельства о происхожденіи славянскаго племени Русь, которыя приведены ниже, необходимо вспомнить славянскую старину.

По тѣмъ преданіямъ, которыя сохранились у древнихъ Славянъ и записаны старинными писателями, въ томъ числѣ и нашимъ первымъ кievскимъ лѣтописцемъ Несторомъ, С л а в я н е или С л о в я н ы (Slavi, Sclavi, Sclaveni, Sclabini, Silaveni и т. п.) происходятъ отъ Афета, а именно отъ Гелиса, который приходился сыномъ Явану и внукомъ Афету.

Первоначально Славяне кочевали въ равнинахъ Сенаара, въ Месопотаміи. Потомъ черезъ Халдею, Малую Азію и проливы Мраморнаго моря они перешли на Балканскій полуостровъ и поселились тамъ сѣвернѣе Грековъ. *)

Исторія не сохранила намъ воспоминаній объ этомъ. Поэтому необходимо признать, что Славяне пришли на Балканскій полуостровъ очень давно, когда имя Славянъ еще не было извѣстно, т. е. до начала исторической эпохи. Извѣстный нѣмецкій ученый изслѣдователь Славянства Янъ Хриштофъ Гаттереръ утверждаетъ, что на

*) По записямъ древнихъ лѣтописцевъ: кievскаго Нестора (умеръ въ 1116 году), чешскаго Пулкавы (1374 г.), польскаго Длугоша (1455—1480), чешскаго В. Гаека (умеръ въ 1553 году) и другихъ.

обширномъ пространствѣ отъ Дуная до устья Вислы съ незапамятныхъ временъ поселились Геты и Дакѣи, имя которыхъ перешло потомъ къ Славянамъ. *)

Исторія же въ своихъ древнѣйшихъ свидѣтельствахъ показываетъ, что тѣ европейскіе народы, которые пришли въ доисторическую эпоху изъ Азіи въ Европу, расселились въ послѣдней въ слѣдующемъ порядкѣ: на юго - западѣ осѣли Иберы, на сѣверо - западѣ Кельты, на сѣверо - востокѣ Финны и на юго - востокѣ Фракійцы (Траки) или Пелазги, отъ которыхъ произошли Греки. Народы же, занявшіе Среднюю Европу, еще и до сихъ поръ точно не означаются: у древнихъ писателей сохранилось много различныхъ именъ этихъ народовъ, которыя только теперь начинаютъ мало-по-малу выясняться. Эти таинственные обитатели Средней Европы въ своихъ многочисленныхъ развѣтвленіяхъ и были тѣмъ народомъ, который въ послѣдствіи разросся и получилъ свое общее имя Славянъ. **)

Восточныя вѣтви этого народа и были первоначальными предками русскаго народа въ широкомъ значеніи этого слова.

Этотъ славянскій край, — между Дунаемъ, Балтійскимъ моремъ и Волгою, — еще и донинѣ не вполне раскрытъ для Исторіи тайну всего своего бытія въ теченіе первыхъ восьми вѣковъ христіанской эры, об-

*) „An populorum Slaviae originem a Dacis Getisque liceat repetere?“ inter commentat. Societ. reg. Scientias, Göttingen, vol. IV, V, VI. То же самое на нѣмецкомъ языкѣ: „Abhandlung über die Frage ob die Russen, Polen und übrigen slavischen Völker von Geten oder Dacien abstammen“, übersetzt v. Herrn Schichthorst, Bremen, bei Seyffert, 1805.

**) Смотр. прилагаемую карту разселенія Славянъ.

нимающихъ собою также и эпоху такъ званнаго „Великаго Переселенія народовъ“, къ которой относятся приводимыя ниже историческія событія, связанныя съ преданіемъ о Чехѣ, Лехѣ и Русѣ.

Этотъ восьмивѣковый періодъ и въ особенности „эпоха Великаго Переселенія народовъ“ представляетъ какъ бы калейдоскопъ перемѣшиванія племенъ и народовъ, переливанія ихъ одного въ другой и даетъ многочисленныя примѣры обезлюживанія даже цѣлыхъ округъ, исчезновенія племенъ и появленія на ихъ мѣстахъ новыхъ уже съ другими именами. Но случаи полного уничтоженія населенія на большихъ пространствахъ были чрезвычайно рѣдки да и то исключительно въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ — въ степяхъ, занятыхъ кочевниками. Въ этотъ періодъ много народовъ и даже областей было разорено римлянами, нападеніями народовъ другъ на друга и междоусобными войнами; оставшееся въ живыхъ населеніе частью уходило въ плѣны; но все же большинство коренныхъ жителей оставалось на мѣстахъ, часто принимало новое имя и образовывало новыя государства.

Исторія этого періода не представляетъ ни одного примѣра, чтобы цѣлая страна была совершенно лишена своего населенія и открывала бы свое лоно для миліоновъ новыхъ пришельцевъ. Поэтому съ полнымъ основаніемъ можно утверждать, что и теперь въ восточной части Средней Европы обитаютъ тѣ же народы, которые обитали тамъ и въ разсматриваемую эпоху. Перемѣшивалась только ихъ кровь, измѣнялись границы ихъ государствъ, уменьшались или расширялись площади ихъ осѣдлости, мѣнялись имена, — но самые народы-аборигены оставались на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, на которыхъ застаётъ ихъ Исторія.

Таковъ общій характеръ этой эпохи.

Въ отношеніи восточной части Европы эта эпоха еще и донныѣ не изслѣдована всесторонне учеными. О ней имѣется сравнительно еще очень мало точныхъ свѣдѣній, особенно о томъ, что происходило на пространствахъ отъ Вислы и Карпатъ до Волги.

Извѣстный природовѣдъ I вѣка по Р. Х. Плиній въ своемъ трудѣ „*Historia Naturae*“ упоминаетъ, что между Балтійскимъ моремъ и Карпатами обитали Венеды.*) Того же вѣка географъ Птоломей въ числѣ обитателей этой страны называетъ Сербовъ и Венедовъ.***) Писатель VI вѣка Ёорнандъ свидѣтельствуетъ, что Венеды, Анты и Славяне происходятъ отъ одного корня.****) Другой писатель того же VI вѣка Прокопій подтверждаетъ это.*****)

Изъ трудовъ послѣднихъ двухъ историковъ VI вѣка выясняется, что пространство отъ озера Мезинскаго (близъ устья Дуная) и до Днѣпра и отъ Вислы на востокъ по - за Днѣпръ уже въ IV вѣкѣ по Р. Хр. было заселено славянами, которые имѣли общее имя *Slavini* или *Sclaveni*. Только восточная ихъ часть имѣла особое имя *Anti*. Это имя присваивается тѣмъ Славянамъ, которые населяли южную часть промежутка между

*) Plinius „*Historia Naturae*“: „*Quidam haec habitari ad Vitulam usque fluvium a Sarmatis, Venedis, Sciris, Hirris tradunt*“ (I)... „*A Cimero accolunt Moetici, Vali, Serbi, Arrechi*“ (III).

**) Ptolomeus: „*Sarmatia*“ (III, 5 и 7, а также V, 9).

****) Jörnandes: „*De rebus Geticis*“: „*Ab una stirpe exortia nunc nomina redidera, id est Veneti, Antes, Selavi, qui quamvis nunc, ita facientibus peccatis nostris ubique deseniant*“ (cap. 23).

*****) Procopius: „*De bello Gothico*“: „*Huni erant, Slaveni et Anti, qui trans Istrum, non procul a ripa, sedes patrias habebant*“ (I, 27)... „*Nomen etiam quodam Slavensis et Antis unum erat: utrosque etiam appellavit Sporos antiquitas*“ (III, 14).

устьемъ Дуная и Днѣстромъ. Профессоръ Грушевскій распространяетъ заселенную Антами область не только до Днѣпра, но и далѣе на востокъ: „Греческіе писатели, которые писали о Славянахъ въ то время, когда послѣдніе еще только расселялись, различаютъ на югѣ, въ сосѣдствѣ съ Византією С л а в я н ъ и А н т о в ъ. Славянами они называютъ тѣ племена, которыя обитали по Дунаю и въ балканскихъ земляхъ, а Антами тѣхъ, что обитали по Днѣстру и дальше на востокъ, по Днѣпру и далѣе до Азовскаго побережья“.*) Извѣстно, что Славяне густо селились по Днѣпру, а потому можно предполагать, что и древнее населеніе окрестностей нынѣшняго Кіева принадлежало также къ племени Антовъ. „Объ Антахъ послѣдній разъ упоминается въ 602 году и съ той поры, въ теченіе VII и VIII столѣтій, это имя исчезаетъ. Свѣдѣнія о жизни въ степяхъ, собранныя кесаремъ Константиномъ Порфиророднымъ въ серединѣ X вѣка (около 950 года), уже упоминаютъ объ отдѣльных на югѣ племенахъ Ульцевъ**), Деревлянъ, Лучанъ и Кіевскую Русь“.***)

На сѣверо-западъ отъ Антовъ, по обѣ стороны Вислы и до современнаго Одера и Балтійскаго моря обитали В е н е д ы.

Южную границу осѣдлости Славянъ въ разсматриваемый періодъ намѣчаетъ англо-саксонскій писатель V вѣка Мойсей Хоренскій. Описывая Грецію, онъ упоминаетъ: „Тракская (Фракійская) земля имѣетъ пять

*) М. Грушевскій: „Ілюстрована Історія України“, издан. 1921 г., стр. 56.

**) Уличей.

***) М. Грушевскій: „Ілюстрована Історія України“, изд. 1921 г., стр. 36.

мелкихъ подраздѣленій и одно большое, гдѣ обитаетъ семь славянскихъ племенъ“.

Византійскій императоръ Константинъ Багрянородный въ своемъ трудѣ „De Administrando Imperio“ повѣствуетъ о томъ, что одинъ изъ его предшественниковъ Гераклій, желая освободить Далмацію отъ овладѣвшихъ ею (около 555 года) Аваровъ, отдалъ эту провинцію Хорватамъ или Кроатамъ, которые пришли изъ Бѣлохорватіи (теперешней Галиціи или Червонной Руси) и въ 634 году поселились въ Далмаціи. Вслѣдъ за ними въ 638 году пришли сюда также Сербы изъ Бѣлосербіи (теперешней Великопольши).

Извѣстный славяновѣдъ П. Шаффарикъ выводитъ этихъ Сербовъ изъ Галиціи, что, — какъ будетъ видно далѣе, — вполне отвѣчаетъ и другимъ историческимъ свидѣтельствамъ. *)

Появленіе Сербовъ и Хорватовъ въ бассейнѣ рѣки Вислы объясняется съ одной стороны обыкновеннымъ выселеніемъ съ береговъ Дуная колонистовъ въ болѣе свободные (т. е. менѣе населенные) края, а съ другой — нѣкоторыми особенными историческими событіями. Такъ, напримѣръ, извѣстно, что еще до Рождества Христова, когда Галлы опустошали Италію и даже угрожали самому Риму (въ IV вѣкѣ подъ предводительствомъ Сеговеса и Брена и во II вѣкѣ — подъ предводитель-

*) „Slovenske starožytosti“ spisal Pavel - Joseph Schaffaryk, 1837 года.

Въ „Приложеніи къ матерьяламъ для этнографіи Царства Польскаго. Губерніи Люблинская и Августовская. Генеральнаго Штаба подполковника Риттиха (С.-Петербургъ, 1864 года)“ на стр. 13 имѣется такое указаніе:

„Въ сѣверной части Люблинской губерніи столкнулись Ятвяги и Мазовшане съ Бѣлохорватами, перешедшими

ствомъ Бельгін), населеніе сосѣднихъ римскихъ областей и въ томъ числѣ Славяне Иллирика и Паноніи выселились на сѣверъ. *)

Къ числу такихъ же историческихъ событій нужно отнести и то событіе, о которомъ повѣствуетъ хорватское преданіе о хорватскихъ князьяхъ Чехѣ, Лехѣ и Русѣ и которое произошло въ III вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ, а именно переселеніе ихъ со своимъ родомъ изъ Хорватіи на сѣверъ.

Въ это время начала клониться къ упадку Западная Римская имперія. Не чувствуя уже прежняго ея могущества, варвары стали нападать на нее какъ извнѣ, такъ и извнутри. Началось почти повсемѣстно въ предѣлахъ Римской имперіи нарушеніе осѣдлости. Писатели этой эпохи не рѣдко отмѣчаютъ, что въ это время собиравшись цѣлыя вооруженныя шайки численностью отъ нѣсколькихъ десятковъ до нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, часто съ женами и имуществомъ, которыя или сами уходили отъ врага, или наоборотъ искали для себя болѣе свободныхъ земель, болѣе безопаснаго житія, службы и даже господства надъ другими. Такъ, шайки Славянъ, что были столь страшны для населенія Византійской имперіи временъ Юстиніана (527 — 565 г.), состояли не болѣе, какъ изъ 3.000 человѣкъ. Такія шайки были уже въ состояніи нападать на значительные насе-

черезъ Вислу при слияніи Вепржа, и съ Бужанами, занимавшими остальное пространство по обѣимъ сторонамъ З. Буга. Южнѣе Бужанъ жили Древляне, а западнѣе послѣднихъ, по обѣимъ сторонамъ Вепржа, обитали Хорваты въ такъ называемыхъ Червенскихъ городахъ, концы остатки сохранились и по нынѣ, въ видѣ земляныхъ укрѣпленій, около М. Чермно, на югъ отъ М. Уханы, вблизи Хелма“.

*) Justinianus I, XXIX, с. 4.

ленные пункты и даже основывать въ отдаленныхъ провинціяхъ свои небольшія государства.

Съ IX вѣка по Р. Х. начинаютъ уже складываться сильныя „сѣверныя“ славянскія государства, а именно— русское со времени призыва Рюрика (въ 862 году), чешское—при Болеславѣ I Грозномъ (926—967) и польское—при Болеславѣ I Храбромъ (992—1025). Бросающаяся невольно въ глаза такая одновременность также находитъ себѣ полное объясненіе въ томъ же хорватскомъ преданіи о Чехѣ, Лехѣ и Русѣ.

Изъ этого бѣлаго историческаго очерка видно, что древнѣйшія историческія свидѣтельства застаютъ Славянъ уже въ мѣстахъ ихъ теперешняго расселенія. Самое же время ихъ первоначальнаго расселенія въ Европѣ, а также событія ихъ исторіи въ эпоху первыхъ восьми вѣковъ христіанской эры еще мало освѣщаются тогдашними историками и писателями. Причину этого нужно искать въ томъ, что событія эти, вслѣдствіе своей незначительности, тогда еще не привлекали къ себѣ вниманія историковъ. Но внутренняя хроника Славянъ—преданія сохранили въ памяти народноіи воспоминаніе объ этихъ событіяхъ наравнѣ съ письменными свидѣтельствами.

Въ этихъ-то народныхъ преданіяхъ и нужно искать объясненія какъ самихъ историческихъ событій, такъ и тѣхъ причинъ, которыя вызвали эти событія.

Къ категоріи такой „внутренней народноіи хроники“ принадлежитъ и хорватское народное преданіе—*prîča o Čehu, Lehu i Rusu (Mehu)*.

III.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВИДѢТЕЛЬСТВА

о

ПРОИСХОЖДЕНИИ РУСИ.

Названіе Русы, Русь (Rusi, Rus), какъ названіе страны, уже издавна было предметомъ настоячивыхъ этимологическихъ изслѣдованій. Одни производили его отъ рѣки Rhos въ Азіи, другіе — отъ славянскихъ рѣчекъ Ros, Roś, Rus, третьи — отъ города Russa на берегу Чернаго моря или города Старая Руса при озерѣ Ильмень. Нашлись и такіе изслѣдователи, которые видѣли въ этомъ названіи цвѣтъ волосъ — „русый“, а иные — даже пророчество о „разсѣяніи“ (россіяне). Были также попытки произвести это названіе исторически — отъ народа Roxolani (Ros-Alani), отъ Rootsow — шведовъ и т. п.

Уже одно это разнообразіе догадокъ и предположеній краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, что для точныхъ выводовъ не было прочныхъ основаній.

Имѣются несомнѣнныя данныя, что названіе Rus существовало у славянскихъ народовъ уже задолго до призванія Рюрика. *)

Византійскій императоръ Константинъ Багрянородный (912—959 г.), при дворѣ котораго въ 957 году гостила кіевская княгиня Ольга, несомнѣнно имѣлъ

*) Профессоръ Платоновъ: „Учебникъ Русской Исторіи“, 1917 г., стр. 20 и Maciejowski W. „Pamiętniki“ (т. I „Wypadki główne“).

отъ ней самыя точныя свѣдѣнія о Кіевскомъ княжествѣ. Но онъ не называетъ кіевлянъ данниками Русовъ, а наоборотъ утверждаетъ, что изъ числа Славянъ данниками у Русовъ были только „Кривичи и Лензенины и больше никто изъ Славянъ“ (nec non caeteri Silavini). Кромѣ того у него имѣется еще весьма важное указаніе, что проживавшіе въ Кіевѣ Русы на зиму возвращаются къ себѣ „въ славянскія мѣстности“ (in slavica loca), гдѣ въ числѣ другихъ славянскихъ племенъ онъ указываетъ также племя С е р б о в ѣ .*)

Что же было за племя эта с л а в я н с к а я Р у с ь ?

Прямой отвѣтъ на этотъ вопросъ даютъ многія историческія свидѣтельства.

Изъ всѣхъ такихъ извѣстныхъ доселѣ письменныхъ свидѣтельствъ—самое древнее имѣется у нашего кіевскаго лѣтописца **Нестора** который, какъ извѣстно, скончался въ 1116 году: **)

„Отъ сихже 70 и дву языку бысть языкъ Словенскъ, отъ племениже Афетова, нарицаемѣи Норци, еже суть Словенѣ. ***)

По множѣхже временехъ сѣли суть Словени по Дунаевѣ, гдѣ есть нынѣ Угорская земля и Болгарская.

Отъ тѣхъ Словенъ разыдошася по землѣ, и прозвашася имени своимѣ, гдѣ сѣдши на которомъ мѣсте,

*) Constantinus Porfirogenetus: „De Administrando Imperio“ (cap. IX, 1).

**) „Несторъ“ — Русскія лѣтописи на древне-славянскомъ языкѣ, сличенныя, переведенныя и объясненныя Антономъ Лудовикомъ Шлетцеромъ. С.-Петербургъ, 1809 года, т. I, главѣ IV и V.

***) Смотр. прилагаемую карту разселенія Славянъ въ IV — IX столѣтіяхъ.

такъ и прозвашася. Яко пришедше сѣдоша на рецѣ именовѣ Моравѣ, и произвашася Морави: а друзи Чеси наркошася, а се тѣже Словене Хорвати бѣли, Сербъ, Хорутане.

Волохомъ бо нашедшимъ на Словени на Дунайскія, и сѣдшимъ в нихъ, и насильяющимъ имъ: Словенеже ови пришедше и сѣдоша на Вислѣ рецѣ, и произвашася Ляховѣ; а инѣ о тѣхъ Ляховѣ произвашася Поляне, а Ляхове друзи Лютичи, инѣ Мазовшане, инѣ Поморяне.

Также и тѣже Словѣне пришедше, сѣдоша по Днепру, и наркошася Поляне. А друзи Деревляне, заче сѣдоша в лѣсѣхъ. А друзи сѣдоша межѣ Припѣтѣю и Двиною, и наркошася Дреговичи. А инѣ сѣдоша на Двицѣ и нарекошася Полочане, рѣчки ради, яже втечетъ въ Двину, именовѣ Полота, отъ сея произвашася Полочанѣ.

Словенеже сѣдоша около озера Илмера и произвашася своимъ именовѣ. И сѣдлаша градъ и нарекоша и Новгородъ.

А друзи же сѣдоша на Деснѣ, и по Семи, и по Сулѣ, и наркошася Сѣвера.

И тако разидеся Словенскъ языкъ, тѣмже и прозвася словенская грамота“.

Въ этомъ скатомъ очеркѣ нарисована полная картина, какъ расселялись Славяне съ Дуная. Это свидѣтельство вполне согласуется съ тѣми историческими свидѣтельствами другихъ писателей, которыя приведены здѣсь далѣе. Поэтому повѣствованіе лѣтописи Нестора необходимо разсмотрѣть какъ можно внимательнѣе.

Первоначально Славяне „сѣли суть“ — осѣли на Дунаѣ. а именно тамъ, „где есть нынѣ Угорская зем-

ля и Болгарская“. Эта страна, какъ извѣстно, въ старину носила наименованіе Паноніи.

Отсюда — „отъ тѣхъ Словенъ“ разошлись славянскіе народы по землѣ и стали называться уже „своими“ новыми именами въ зависимости отъ того, „гдѣ сѣдши на которомъ мѣсте“.

Тѣ, что пришли и поселились на рѣкѣ Моравѣ, „прозвашася Морави, а друзи Чеси наркомася, а се ти же Словене — Хорвати бѣли, Сербъ, Хорутане“ (Каринтія). Это было одно направление расселенія Славянъ сербскою вѣтви — Хорватовъ съ береговъ Дуная въ мѣстности сравнительно болѣе близкія къ Паноніи. Это вполне отвѣчаетъ тому, что, какъ приведено выше, писаль императоръ Константинъ Багрянородный относительно призванія Геракліемъ обратно въ Далмацію Хорватовъ изъ Вѣлохорватин и Вѣлосербовъ.

Другое направление расселенія „Словенъ падунайскихъ“ было дальше на сѣверъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Когда „волохи (римляне, итальянцы) нашли на Словени падунайскія, и сѣдши въ нихъ, творили насилія имъ“, то эти самые — „ови“ Славяне, т. е. Хорваты, покинули свою родину, „пришедше и седоша на Вислѣ рецѣ и прозвашася Ляховѣ“. Этимъ устанавливается, что предки Ляховъ-Поляковъ покинули берега Дуная изъ-за насилія римлянъ и перешли на Вислу изъ Хорватин.

„Такоже (т. е. по тому же поводу, изъ-за насилія римлянъ) и тѣже (т. е. тѣ же самые падунайскіе) Словѣне (т. е. Хорваты) пришедше (съ береговъ Дуная, какъ и Поляки, а не перейдя съ береговъ Вислы, какъ полагаютъ нѣкоторые польскіе писатели), сѣдоша

по Днѣпру и наркошася Поляне“. Это уже третье направленіе расселенія Славянъ - Хорватовъ съ береговъ Дуная.

Обращаетъ на себя вниманіе, что кромѣ этихъ точно называемыхъ Несторомъ Славянъ „надунайскихъ“, рядомъ съ ними упоминаются еще „друзіи“ и „иніи“ славянскія племена, которыя онъ называетъ уже ихъ собственными именами. Въ числѣ этихъ послѣднихъ онъ отмѣчаетъ тѣхъ Славянъ, которые „сѣдоша около озера Илмера и произвашася своимъ именемъ“, т. е. просто Славянами. Другимъ собственнымъ именемъ онъ ихъ не называетъ, хотя и писалъ свою лѣтопись спустя около 250 лѣтъ послѣ того, какъ былъ призванъ Рюрикомъ въ землю Новгородскую „княжить и володѣть“.

Не смотря на это, Несторъ не называетъ здѣсь новгородскихъ Славянъ Русами или Русью. Это очень важно. Далѣе будетъ видно, что для этого онъ не имѣлъ достаточныхъ основаній.

Подтвержденіемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ этого повѣствованія Нестора служить повѣствованіе польскаго лѣтописца **Богухвала**, познанскаго епископа, который умеръ въ 1253 году. *) Между прочимъ онъ пишетъ :

„Читается въ древнѣйшихъ книгахъ (*in vetustissimis codicibus*), что Панонія мать и колыбель (*origo*)

*) До настоящаго времени обстоятельства не дали автору возможности провѣрить нѣкоторые приведенныя ниже извлеченія изъ хорватскихъ, чешскихъ и польскихъ лѣтописей по самимъ первоисточникамъ. Они приведены здѣсь (въ переводѣ съ хорватскаго) такъ, какъ они означены въ тѣхъ печатныхъ хорватскихъ трудахъ, изъ которыхъ авторъ позаимствовалъ ихъ, т. е. какъ цитаты изъ первоисточниковъ.

всѣхъ славянскихъ народовъ... Итакъ въ той Паноніи, у Пана, князя панонскаго, родилось три сына, изъ которыхъ первенецъ назывался Лехъ, второй Русъ, а третій Чехъ. Эти три брата, когда умножился ихъ родъ и народъ, положили начало (rozjedoše) тремъ королевствамъ: Лешскому, Рутенскому и Чешскому.

Здѣсь Богухвалъ уже опредѣленно называетъ ту страну на берегахъ Дуная — Панонію, откуда происходили братья Чехъ, Лехъ и Русъ, и свидѣтельствуетъ, что они положили начало тремъ вышеупомянутымъ королевствамъ, въ числѣ которыхъ называетъ королевство Рутенское. Рутенами же или Русинами еще и доселѣ называется русскій народъ въ Галиціи или Червонной Руси. Послѣ этого становится уже понятнымъ приведенное въ началѣ указаніе, что кievскій князь Владиміръ Святой „въ 992 году отнялъ у польскаго короля Червенскіе города, нынѣшнюю Галицію и присоединилъ къ Руси этотъ край, населенный Хорватами, вѣткою русско-славянскаго племени“.

Позднѣйшіе писатели уже совершенно точно называютъ, что родоначальники Чешскаго, Лешскаго (Польскаго) и Русскаго народовъ, братья Чехъ, Лехъ и Русъ происходили изъ земли Хорватской или Хорватіи.

Такъ званная чешская **Далимилова хроника** составленная какимъ-то чешскимъ витяземъ въ 1282 — 1314 годахъ, начинается преданіемъ о томъ, какъ славянскіе народы пришли изъ Азіи въ Европу. Далѣе же въ ней повѣствуется:

„Въ сербскомъ языкѣ есть земля, которая назы-

вается Хорваты. Въ той землѣ былъ нѣкій leh *), которому было имя Чехъ. Онъ убилъ человека и за это потерялъ свое наслѣдство (djedinu). Поэтому онъ со своими шестью братьями и ихъ многочисленною челядью покинулъ Хорватскую землю и ушелъ. Переходя отъ лѣса до лѣса, онъ дошелъ наконецъ до горы Рипъ **) и тамъ остановился со своими братьями и со своимъ народомъ“.

Далимиллова хроника утверждаетъ, что этотъ Чехъ былъ праотцемъ чешскаго народа и основателемъ чешскаго государства.

Этою записью чешскаго народнаго преданія устанавливается, что Чехъ—выходецъ изъ Хорватіи. А это совпадаетъ съ указаніемъ лѣтописи Нестора.

Другой чешскій писатель **Пулкава**, написавшій въ 1374 году чешскую хронику, передаетъ въ ней слѣдующее преданіе:

„Славяне, какъ и другіе народы, пришли изъ Сенаарской равнины. Пройдя Халдею, они пришли въ землю, гдѣ теперь обитаютъ Греки, и перекинувшись черезъ одинъ изъ морскихъ проливовъ у Цареграда, населили земли, которыя зовутся Болгарская, Русская***), Сербія, Далмація, Хорватская, Воена, Корунка****), Истра и Краинская, да и доселѣ владѣютъ ими.

*) Leh—имя собственное, а также нарицательное—знатный человекъ, вельможа (vlastelin, plemić).

**) Гора Rip — въ теперешней Чехіи, на лѣвомъ берегу верхняго теченія рѣки Лабы (Эльбы).

***) Само собою понятно, что это Русь Галицкая или Червоная, такъ какъ въ это время о Руси Московской еще не могло быть и рѣчи, а тѣмъ болѣе у иноземныхъ писателей.

****) Теперешняя Каринтія или Корутанія.

Давно въ Хорватской былъ нѣкій человекъ по имени Чехъ, который убилъ хорватскаго вельможу, покинулъ съ братьями и дружиною свое отечество и пошелъ искать новое мѣсто поселенія, гдѣ бы онъ могъ жить безопасно. Онъ перешелъ Дунай, пришелъ въ Чехію и остановился тамъ у подножія горы Рипъ. Его братъ, по имени Лехъ, который пришелъ съ нимъ, перешелъ Снѣговыя горы, что отдѣляютъ Чехію отъ Польши, и увидѣвши просторную равнину до самаго моря, — поселился на ней и населилъ ее своимъ народомъ“.

Это повѣствованіе еще разъ подтверждаетъ, что братья Чехъ и Лехъ вышли изъ Хорватіи, изъ-за Дуная, гдѣ и теперь обитаетъ Хорватскій народъ.

Слѣдующее въ хронологическомъ порядкѣ письменное свидѣтельство — польскаго лѣтописца **Длугоша** (извѣстнаго также подъ латинизированнымъ именемъ Longinus), который въ 1455 — 1480 годахъ написалъ „Historia Polonica“ — повѣствованіе о Польской землѣ.

Приведя преданіе о томъ, что Славяне вышли изъ Сенаарской равнины и достигли Паноніи, которая была въ Европѣ ихъ первымъ, древнѣйшимъ мѣстомъ осѣлости (*Pannoniam primam et veterem Slavorum sedem*), онъ далѣе продолжаетъ, что они потомъ населили „Булгарскую, Сербію, Восу, Хорватскую, Далмацію, Иллирію, Корутанскую и другія земли у морей Адриатическаго, Іонійскаго и Эгейскаго. Земли Далмація, Сербія, Славонія, Хорватская и Восна принадлежали братьямъ Леху и Меху, потомкамъ Явана“.

„Братья имѣли мѣстопробываніе въ замкѣ *) П с а р и, на весьма высокомъ отрогѣ горъ, который омываетъ рѣчка Гуй, что раздѣляетъ Славонію отъ Хорватіи. **) Этотъ замокъ уже не существуетъ; но по его развалинамъ видна прежняя его громадная величина. Имя же его сохранило только селеніе Псари, которое еще и нынѣ существуетъ ниже развалинъ замка“.

„Итакъ, братья Лехъ и Мехъ, желая уклониться отъ раздоровъ, которые тогда были между Славянами,—покинули со своимъ семействомъ и скотомъ (blagom) свое несчастное отечество и замокъ Псари и пошли на сѣверъ, гдѣ основали чешскую и польскую державы“.

„Послѣ нихъ пошелъ на сѣверъ ихъ третій братъ, по имени Русъ, и основалъ Rusku“.

Въ этомъ повѣствованіи Длугоша уже точно указывается, что братья обитали въ Хорватіи въ замкѣ Псари. Но здѣсь необходимо замѣтить, что Длугошъ, въ противорѣчій съ остальными свидѣтельствами, смѣшиваетъ имена братьевъ и мѣста ихъ пребыванія: братьевъ было три — Чехъ, Лехъ и Русъ (онъ же Мехъ или по-латыни Moscus) и въ Псари проживалъ не Лехъ, а Чехъ. Но эта ошибка очень характерна. Она показываетъ, что Длугошъ лишь записалъ народное преданіе, а не списывалъ его у приведенныхъ выше лѣтописцевъ.

Обращаетъ также на себя вниманіе, что населенную потомками Руса (Меха) землю Длугошъ называетъ

*) Grad — замокъ, цитадель, кремль, городище, а самое селеніе около него — по-хорватски вагоѣ.

**) Смотр. прилагаемыя кроки Хорватскаго Загорья и окрестностей города Крапины.

***) Т. е. въ XV вѣкѣ, во времена Длугоша.

Русскою, тогда какъ Богухваль называлъ ее королевствомъ Рутенскимъ.

Младшій современникъ Длугоша, польскій историкъ **Матія изъ Мехова** (1456 — 1523 г.), который довелъ свою хронику до 1506 года, пишетъ:

„Славяне продвинулись въ западныя земли немного далѣе Грековъ и заняли Сербію, Далмацію, Мезію, Вулгарскую, Восну, Хорватію, Славонію и Панонію. Между ними были князья Лехъ и Чехъ, внуки Явана по вѣтви Гелиса.

Они со своимъ народомъ господствовали въ Хорватіи и Славоніи, которыя раздѣляетъ быстрая, спокойная рѣчка Крупа, и имѣли королевскую столицу въ замкѣ и селеніи Псари. Селеніе Псари стоитъ еще и теперь при рѣчкѣ Крупѣ и имѣетъ много жителей (*podanika i kmetova*) славянскаго языка; замокъ же разрушенъ и видны лишь его основанія и развалины.

Когда же въ Далмаціи, Хорватіи и Славоніи народъ такъ размножился, что въ той землѣ нельзя было уже больше селиться, — настали раздоры между братьями и родственниками. Не желая видѣть это, упомянутые князья Лехъ и Чехъ поднялись и собравши свое имущество и дружину, ушли на западъ искать себѣ новое мѣсто жительства“.

Въ этомъ повѣствованіи еще точнѣе, чѣмъ въ предыдущихъ, устанавливается положеніе селенія Псари на рѣчкѣ Крупѣ, недалеко отъ границы Хорватіи и Славоніи и выясняется уже внутренняя, экономическая причина выселенія братьевъ изъ Хорватіи — малоземелье и какъ слѣдствіе его — раздоры даже между самыми близкими родственниками.

Чешскій лѣтописецъ **В. Гаекъ** (Hajek), жившій въ то время, когда великое княжество Московское начало уже приобретать извѣстность (періодъ великихъ князей Василія III Ивановича и Ивана IV Грознаго) и умершій въ 1553 году,—подтверждаетъ приведенныя выше сказанія о происхожденіи Славянъ отъ Геліса, сына Явана, и продолжаетъ :

„Славяне (Slovaci) заняли западныя земли, начиная вплоть отъ Грековъ, а именно Slovincu, Racku, Hrvatsku, Bolgarsku, Bosansku, Vlašku, Rusku и Moskovsku, каковыя земли находятся между востокомъ солнца и полночью. А такъ какъ они обитали тамъ долгое время, то стали народомъ великимъ и многочисленнымъ, почему тѣ края и земли, особенно Далматская, Хорватская и Словинская, такъ густо наполнились народомъ, что имъ стало тѣсно тамъ проживаніе. Изъ-за этого между ними возникло много притѣсненій (nevolje) и раздоровъ, а между ихъ вельможами (moguŭnicima) и князьями начались постоянная борьба и убійства изъ-за того, что каждый присваивалъ себѣ въ наслѣдство луга и пастбища, желая имѣть ихъ въ своемъ пользованіи“.

„Нѣкоторые историки (kroničari), мужи достойные вѣры, какъ Filip Kalimachus и meštar Matej Mehovski и другіе, тщательно почеркнувши это изъ старыхъ хроникъ, пишутъ что въ одно время въ томъ краю Хорватскомъ было два родныхъ брата, два князья, изъ коихъ одному было имя Чехъ, а другому—Лехъ. Лехъ имѣлъ свою столицу въ замкѣ, называемомъ Крапина, который стоитъ еще и по сей день. Старшій же братъ Чехъ имѣлъ свое пребываніе въ замкѣ, называемомъ Псари, надъ быстрымъ потокомъ, который называется Крупа. Позже этотъ замокъ былъ раз-

рушенъ нѣкимъ Хрошемъ, который былъ изъ семьи далматинскихъ князей. Но селеніе Исарп, которое было расположено ниже его, имѣетъ жителей до настоящаго дня; отъ вышеупомянутаго же замка остались только основанія и развалины“.

„Братья Чехъ и Лехъ, видя такіе непорядки, неправды и убійства между родственниками изъ-за межей и наслѣдства (baština) и дабы покончить съ этими междуусобіями и кровопролитіями и уступить все тѣ земли другимъ,—порѣшили между собою уйти отсюда въ полночныя земли со своими женами, дѣтьми, пріятелями и родственниками, съ лошадьми, скотомъ и со всемъ имуществомъ, какое они имѣли. Собравши своихъ родственниковъ и ихъ слугъ, сѣвши на коней, ословъ и муловъ, ѣхали и шли они отъ лѣса до лѣса. Было ихъ числомъ около шестисотъ душъ; между ними посерединѣ князя Чехъ и Лехъ на прекрасныхъ коняхъ. Передъ ними несли желтое знамя, съ бѣлымъ на немъ щитомъ, а на щитѣ черныи орелъ“...

Это повѣствованіе чеха Гаека, вмѣстѣ съ повѣствованіемъ нашего лѣтописца Нестора, рисуетъ такую полную, всесторонне освѣщенную картину переселенія, братьевъ Чеха, Леха и Руса, что остается только прибавить къ ней соотвѣтственную хронологическую дату, чтобы не оставалось сомнѣнія въ исторической правдивости описываемаго событія. Въ немъ есть все необходимое, чего можетъ требовать самая строгая, придирчивая историческая критика: точное обозначеніе дѣйствующихъ лицъ, причины ихъ дѣйствій, мѣсто и обстановка этихъ дѣйствій даже съ такими бытовыми подробностями, какія дѣйствительно отвѣчаютъ той эпохѣ, о которой идетъ рѣчь. Самое-же главное, что это свидѣтельство, какъ можно убѣдиться, вполне

совпадаетъ съ приведенными свидѣтельствами другихъ историковъ, даже чужеземныхъ.

Съ точки же зрѣнія того вопроса, который здѣсь разсматривается, свидѣтельство чеха Гаека важно еще и потому, что въ немъ, какъ и въ повѣствованіяхъ польскихъ лѣтописцевъ Богухвала и Длугоша, ясно называется племя — земля Русская или Рутенская. Гаекъ еще больше подчеркиваетъ это, называя въ числѣ славянскихъ племенъ отдѣльно землю Русскую или Червоную Русь и отдѣльно землю Московскую.

Это показываетъ, что еще въ XVI столѣтіи Русь и Московія считались западными учеными за отдѣльные славянскія племена.

До сихъ поръ въ этомъ изслѣдованіи приводились историческія свидѣтельства лѣтописцевъ: русскаго Нестора, польскаго Богухвала, Длугоша и Матія Меховскаго и чешскихъ Далимила, Пулкавы и Гаека. Автору еще не удалось найти соотвѣтственные свидѣтельства мѣстныхъ хорватскихъ писателей этой эпохи (III—XVI столѣтій). Первые же слѣды преданія о Чехѣ, Лехѣ и Русѣ (Мехѣ) встрѣчаются у хорватскихъ писателей лишь въ концѣ XVI вѣка. *)

*) Въ книгѣ Vj. Klaić-a: „Slike iz Slavenske Povjesti“ (изд. въ 1903 г. въ Загребѣ „Матицей Хорватской“) встрѣчаются слѣдующія указанія:

На стр. 11: „Faustin Vrančić въ предисловіи къ своему словарию на пяти европейскихъ языкахъ (1595) упоминаетъ объ этомъ преданіи. Онъ говоритъ..., что Поляки и Чехи унаслѣдовали чистоту своего языка изъ Хорватіи, когда изъ ней пошли первые ихъ князья Чехъ и Лехъ. Еще подробнѣе повѣствуетъ о Чехѣ и Лехѣ славный дубровскій историкъ (povjestničar) Mavro Orbini (1601)“. — На стр. 12: „По-

Мѣстный хорватскій ученый загорецъ*)
Раткай въ своемъ сочиненіи по бальнеологіи, изданномъ въ 1652 году, пишетъ:

„Столицею Загорья былъ замокъ (grad) и городъ (vagoš) **Крапина** нѣкогда, возможно, родное мѣсто въ королевствѣ братьевъ Чеха и Леха. Какъ рѣдко бываетъ согласіе между братьями, такъ и эти братья поссорились и оставили свое отечество, чтобы найти себѣ другое мѣсто жительства. Чехъ занялъ землю, которая теперь называется Чешскою, а другой братъ поселился въ Польской. Отъ нихъ получили названіе Чехи или Богемы и Лѣнгелы или Поляки (Lengelos hoc est Polonos). Объ этомъ повѣствуетъ подробно Ablavius въ лѣтописи Чешской земли“.

Въ этой замѣткѣ уже вторично встрѣчается названіе города Крапины, на который указываетъ чехъ Гаекъ.

Ученый хорватъ **Ямбрешичъ** (Jambrešić) въ своемъ словарѣ „Lexicon Latinum“, изданномъ въ 1742 году въ Загребѣ на латинскомъ языкѣ, пишетъ:

„Крапина — словенскій городъ и замокъ, находящійся нынѣ въ Хорватской землѣ, нѣкогда въ старыя времена былъ очень силенъ и извѣстенъ... Этотъ замокъ (такъ какъ мы не можемъ отказывать во всякомъ довѣріи стариннымъ людскимъ преданіямъ) существовалъ еще до Рождества Христова и простоялъ славно

слѣ Гаека почти не было въ Хорватіи образованнаго человека (knjzevnika), который не зналъ бы преданія о городѣ Крапинѣ“.

*) Zagorje — мѣстность между рѣками Дравою и Савою, отъ границы Хорватіи и Славоніи приблизительно до линіи Загребъ—Вараждинъ. Здѣсь находится городъ Крапина.

въ теченіе многихъ столѣтій. А именно указываютъ, что онъ былъ столицею илирійскаго царя и центромъ всего обширнаго Илирика. Изъ него произошли и славные королевичи Чехъ и Лехъ, которые основали королевства Чешское и Польское. Нѣкоторые вспоминаютъ еще третьяго королевича Моска (Moscum) перваго вождя московскаго народа. *) Дѣйствительно, и послѣ столькихъ дней благополучія и невзгодъ въ теченіе многихъ столѣтій, эти развалины Крапины еще и теперь дышутъ какимито святостью и величіемъ и заставляютъ невольно почитать себя даже чужестранныхъ пришельцевъ“.

Это показываетъ, что Крапина пользовалась извѣстностью не только въ Хорватіи, но и за ея предѣлами и привлекала къ себѣ вниманіе, какъ нѣкая святыня.

Въ 1740 году въ Крапину пріѣзжалъ королевскій богемскій совѣтникъ двора императрицы Маріи-Терезіи, извѣстный историкъ и географъ Іоганъ

*) Въ латинскомъ словарѣ напечатано по-латыни „Moscum“.

Къ большому сожалѣнію, до сихъ поръ не удалось проверить эту очень интересную цитату по самому Lexicon-у. Въ книгѣ же Клийча, откуда она заимствована, какъ цитата изъ первоисточника, она читается такъ „Neki spominaju još i trećega kraljevića, po imenu Moska (Moscum), prvoga vojvodu moskovskoga ruka“ (стр. 13).

Въ поясненіе этого необходимо сказать, что средневѣковое латинское moscus (старое латинское muscus), а также чешское и польское meň представляютъ точный переводъ мѣстнаго хорватскаго (кайковскаго) mehen. Всѣ же эти слова Moscus, Meň, Mehen означаютъ м о хъ, что растеть на деревьяхъ (muscus sfagnum).

Это была кличка Руса.

Кристофъ Іорданъ съ исключительною пѣлюю провѣрить на мѣстѣ преданіе о Чехѣ, Лехѣ и Русѣ (Мехѣ). Въ своемъ капитальномъ трудѣ о происхожденіи Славянъ *) онъ описываетъ такъ результаты своего личнаго изслѣдованія: **)

„На правой сторонѣ Дравы вокругъ Вараждина простирается большая и плодородная равнина, которую замыкаетъ полукругомъ вѣнокъ горъ, отъ Людбrega на востокъ до города Иванца на западѣ и до Виницы на сѣверѣ. Въ западномъ направленіи въ горномъ хребтѣ, который ниже Виницкихъ горъ, разстилается Леноглава. За Леноглавою понижаются все еще высокія горы съ нѣсколькими длинными и тѣсными долинами. Пройдя тѣ горы, открывается городъ Крапина, у одноименной рѣчки, которую хорватскій народъ называетъ также Крупещицею“.

„Эта Крапина была нѣкогда столицею братьевъ Чеха и Леха... Въ чешскихъ и польскихъ лѣтописяхъ она называется своимъ первоначальнымъ именемъ Крупа, откуда и пошло названіе замка Крапина. Этотъ замокъ стоитъ нынѣ, какъ обновилъ его въ 1610 году графъ Иванъ Кеглевичъ, — на высокой скалѣ на восточной сторонѣ рѣчки. На западномъ склонѣ рѣчки, прямо противъ стараго замка, поднимается другая, болѣе низкая гора, отдѣляющаяся отъ остальныхъ горъ. Эта гора, изъ-за недостроенной еще часовни ***),

*) Jordan J. C.: „De originibus Slovicis“, II. Vindobonae, 1745.

**) См. прилагаемыя кроки Хорватскаго Загорья и окрестностей города Крапины.

***) Нынѣ на этомъ мѣстѣ стоитъ францисканскій монастырь, привлекающій къ себѣ толпы богомольцевъ.

называется горой св. Іосифа и имѣть на сѣверномъ склонѣ весьма быстрый источникъ. На ней видны руины старыхъ укрѣпленій изъ особенно твердаго цемента, а затѣмъ еще слѣды рововъ. Ниже этой горы, далѣе къ югу, но на томъ же склонѣ рѣчки, находится третья обширная гора, по имени Шабаць; но на ней нѣтъ никакихъ слѣдовъ руинъ. Непрерывное преданіе (*traditio perpetua*) тамошнихъ жителей говоритъ, что на этихъ трехъ горахъ въ отдѣльныхъ замкахъ проживали три брата — Чехъ, Лехъ и Русь, но что они поссорились изъ-за своей сестры и разошлись по разнымъ землямъ“. *)

„Чешскіе и польскіе писатели говорятъ, что Лехъ имѣлъ пребываніе въ замкѣ Крапинѣ, а Чехъ — въ замкѣ Псари, который стоялъ также при рѣчкѣ Крупѣ. Итакъ Псари будетъ гора св. Іосифа, причемъ остальные горы (Крапина и Шабаць) сохранили свои названія. Другихъ горъ при рѣчкѣ Крапинѣ, которыя отвѣчали бы укрѣпленію или замку, нѣтъ“.

Болѣе авторитетнаго свидѣтельства, чѣмъ приведен-

*) Въ исторической части (*iz povjesti*) официального хорватскаго учебника „*Štanka*“, о которомъ сказано ниже, про это событіе разсказывается слѣдующее.

Братья Чехъ, Лехъ и Русь не хотѣли подчиниться римскому намѣстнику и начали вести между собою тайные переговоры. Сестра Вилина выдала ихъ намѣстнику. Тогда братья подняли возстаніе и убили намѣстника. Когда же римляне двинули противъ нихъ войска, то „братья собрали своихъ и пошли за великую рѣку Дунай. Чехъ занялъ землю Чешскую, Лехъ — Лешскую или Польшу, а Мехъ — Московскую или Россію“.

Еще и теперь мѣстные жители показываютъ въ Крапинскомъ замкѣ башню Вилины (*kula Viline*), куда братья заключили сестру-предательницу.

ное мнѣніе такого знатока исторіи происхожденія славянскихъ народовъ, какъ Їорданъ, нельзя и требовать.

Въ 1765 году во францишканскомъ монастырѣ въ Крапинѣ, „*vu domovini Česka*“—на родинѣ Чеха, проживалъ ученый францишканецъ Прокопъ **Слобода** родомъ чехъ (*preporodjeni čeh*). Въ августѣ мѣсяцѣ, въ день своего патрона св. Прокопа, онъ произнесъ въ церкви того же монастыря проповѣдь, которая за свою научную цѣнность была напечатана въ 1767 году по распоряженію и на счетъ загребскаго епископа. *)

Въ предисловіи къ этой проповѣди Слобода пишетъ :

„Хорошо знаю, что извѣстно многимъ, но не всѣмъ, какъ нѣкогда изъ этой крапинской мѣстности, — по исчисленію Петра Кодницилуса **) и многихъ другихъ въ 278 году, — ушелъ очень знатный вельможа Чехъ съ братьями своими Лехомъ и Русомъ, а равно со всѣми своими пріятелями и со своимъ родомъ, изъ-за того, что они не могли уже переносить тѣ великіе нападки и притѣсненія, которые дѣлали имъ римляне, а особенно начальникъ римскихъ войскъ Аврелій, который охранялъ Плирію вооруженною рукою и настолько притѣснялъ его родъ, что Чехъ со своими поднялъ противъ

*) *Sloboda Prokop, frančeškan. Preporodjeni čeh, aliti sveto sti svetost sv. Prokopa vu domovini Čeha, Krapine, i po milošći i darežlivosti g. Sigismunda Ščitarocia, kanonika zagrebečkoga, vu cirkvi menšeh bratov naprvostavljena. V Zagrebu pri Fr. X. Zerau šeku 1767.*

**) *Peter Codicillus*—извѣстный чешскій математикъ и хронологъ, жившій въ 1533 — 1589 годахъ.

него возстаніе и вывелъ его изъ числа живыхъ, и вельдетвіе этого боясь могучей руки римлянъ, покинулъ Крапину, свое отечество... Цѣлыхъ 14 лѣтъ служилъ онъ съ Салманиномъ, сыномъ Цирципана, въ то время правителя и будущаго вождя богемскаго народа... И только по смерти Салмапарова сына, называемаго Турко, который по смерти своего отца вступилъ въ управленіе народомъ и погибъ въ бою противъ императора Константина, Чехъ принялъ на себя царствованіе“.

Это свидѣтельство ученаго монаха-чеха, который пріѣзжалъ въ Крапину со спеціальною цѣлью — собрать точныя данныя о происхожденіи изъ Крапины родоначальника чешскаго народа, совершенно совпадаетъ съ повѣствованіемъ нашего кіевскаго лѣтописца Нестора: „Волохомъ бо нашедшимъ на Словени надунайскія, и сѣдшимъ въ нихъ, и насиліяющимъ имъ: Словене же ови пришедше и сѣдоша на Вислѣ рецѣ“.

Это же свидѣтельство, основанное, какъ видно, на всестороннемъ изученіи имѣвшихся въ то время на мѣстѣ, въ самой Крапинѣ, несомнѣнныхъ историческихъ данныхъ, устанавливаетъ то, чего недостаетъ въ повѣстованияхъ кіевлянина Нестора и чеха Гаека и что было „извѣстно многимъ“, а именно, что братья Чехъ, Лехъ и Русъ вышли изъ Крапины въ 278 году по Рождествѣ Христовомъ.

Эта хронологическая дата вполне завершаетъ собою предлагаемое историческое изслѣдованіе о происхожденіи Руса или Русскаго народа.

